

Чистый пламень души

1987, 24 марта

Размышления писателя о юношестве и культуре

ВМ

«Как вы относитесь к нынешней молодежи?» — такой вопрос стал дежурным. Всегда отвечаю: «С надеждой и верой!», хотя вопрос звучит слишком уж обобщающе: молодежь — это миллионы характеров, личностей. А известно: как нет двух абсолютно повторяющихся лиц, так нет и двух абсолютно похожих характеров.

И все же... В тех случаях, когда пристрастие к «брейкам» и «рокам» становится как бы психологией, олицетворением вкуса, оно, на мой взгляд, огненноопасно, ибо может выжечь в душе способность, дар к восприятию возвышенного. Сквозь него, это пристрастие, не пробиться, я думаю, Петру Ильичу Чайковскому и Фридерiku Шопену. «Брейкеры»... Дать имя объединению по названию танца-однодневки, мне кажется, попросту несерьезно. А может, это ворчит мой возраст?

Да, конечно, юные — разные! Но нравственное здоровье, подобно физическому, мы считаем нормой, естественностью и вроде бы не замечаем этого. Болезни же, воспринимаясь как нечто чужеродное, ненормальное, справедливо сосредоточивают в себе наше бдительное внимание. Мы хотим, чтобы каждый юный человек был приобщен к духовности истинной. Каждый!

...Перед началом учредительной конференции Советского фонда культуры я, помнясь, думал: о чем скажет председатель оргкомитета (а теперь уж правления) академик Дмитрий Сергеевич Лихачев? Что будет в центре его речи? В центре оказались де-

ти. Он предложил создать «летучие отряды» школьников — друзей Фонда культуры. «Летучие» — в смысле мобильные, подвижные! Кто, в самом деле, быстрее, проворнее, чем ребята, сумеет подчас обследовать в своем городе или селе все места, где могут быть обнаружены культурные ценности? Невольно вспомнился печальный факт, обнаруженный в передаче «Контрольная для взрослых»: ни один из группы опрошенных восьмиклассников Ленинграда не знал адреса пушкинской квартиры, а прочитать наизусть письмо Татьяны из знаменитого пушкинского романа смог лишь один (увы, преподавательница литературы тоже не сумела этого сделать). На грустные размышления наводит этот случай.

Дискотеки, разумеется, пусть существуют, но, думаю, не они призваны определять облик юных, а то, что мы имеем словом «культура» без обесценивающего эпитета «массовая». Хотя именно культура без этого эпитета должна овладевать массами и в том числе — молодыми. Тогда ими будет овладевать и подлинная интеллигентность. В этом убеждены и создатели Фонда культуры. И не случайно здесь родилась мысль создать внутри фонда комиссию «Юные энтузиасты культуры».

«В детях все величайшие возможности», — писал Л. Толстой. Превратить потенциальные возможности в активно действующие — наш долг. Од-

нако умные и заботливые советы старших, инициатива самих ребят часто наталкиваются на «шкрабовское» попользование их заглушить.

Это сейчас кажется, что гайдаровскому Тимуру никто не мешал. Нет, вначале кое-кому показалось, будто он что-то собой «подменяет». Но подменял он только шаблон и скуку. Великая Отечественная, которая стала проверкой на подлинность всех чувств, характеров, убеждений, выявила и гуманный смысл тимуровских хлопот: рыцари в красных галстуках сумели подарить многим (очень многим!) воинам уверенность в том, что об их семьях не просто помнят, но что их оберегают. По-отечески, по-матерински... А ведь свершали все это дети!

Красные следопыты сделали известными всей стране тысячи в тысячи «неизвестных солдат». Ребята приходят на помощь и фронтовикам, у которых открылись старые раны, кого война тяжкими болезнями догнала через десятки лет после Победы. Помогают, спасают, восстанавливают в героической летописи страницы, считавшиеся утерянными.

Вот и пусть возможности юных энтузиастов помогают нашему Фонду культуры. Какой тут простор для поисков, действий! По силам же оказалось ленинградским школьникам тяжелейшее дело: они назвали поименно всех, кто в блокадную пору спасал и спас соколовища Эрмитажа. В музее Николая Островского я познакомился с юным «отрядом культуры»: комсомолки из пе-

дагогического училища стали весьма компетентными экскурсоводами на общественных началах. Ученики 1-го класса «А» 56-й львовской школы смастерили из даров природы столь привлекательные предметы, что их с удовольствием раскупили взрослые. А вырученные средства первоклассники перевели на счет № 700 (это счет Фонда культуры). В подмосковном совхозе «Вороново» есть художественная галерея графики, живописи и фотографии, созданная директором Е. Гончаровым. Он мог бы обойтись и без помощи детей, но, любя их, не «обошелся».

Встречаясь с нашими юными художниками, которые завоевали золотые и серебряные медали, высшие премии на международных конкурсах, я не обнаружил и малейших признаков самонадеянного вундеркинда. А раз так, выставки их работ надо бы открыть для широкого обозрения: они, кроме всего прочего, будут воспитывать воспитателей, еще раз доказывая, сколь высок художественный потенциал «воспитуемых». Не раз я видел, как молодые поклонники литературы в созданных ими же переплетных мастерских продлевают жизнь самым любимым, а потому и самым зачитанным книгам... От порога наших школ пролегли дороги юных краеведов. Пусть их искания, их открытия мы все чаще сможем называть служением культуре родной земли, ее истории, ее настоящему.

Школьники могут и подсказать фонду немало важного.

На недавней читательской конференции я попросил старшеклассников обдумать это. Предложения последовали разные. Один юноша сказал: «Мы знаем, какие шедевры были созданы во времена Станиславского и Немировича-Данченко на сцене Художественного театра. А оперы с участием Собинова, Неждановой, Обуховой! А балеты с Улановой! Как жаль, что они не были увековечены кинокамерой...» Так именно я сказал: «увековечены». А потом предложил: пусть кино- и телекамеры непременно сохраняют в сокровищнице культуры лучшие нынешние спектакли наших театров, концерты оркестров Е. Светланова, Е. Мравинского, другие истинные шедевры нынешнего дня. Это и пытался вменить в обязанность не только кинематографу и телевидению, а и Фонду культуры десятиклассник. Может, стоит к нему прислушаться?

Участие юных в просветительских деяниях Фонда культуры не только поможет самому фонду, но и сблизит думы, сердца ребят с духовными богатствами. Думаю, фонд будет радеть не только о памятниках, так сказать, в буквальном смысле, но и о вечно живых, бессмертных памятниках, созданных мастерами слова. А стало быть, он обратит внимание и на проблемы преподавания литературы в школе, на проблемы эстетического воспитания, постарается разжечь в молодых душах чистый пламень любви к художественной классике — еще одна просветительская миссия.

Анатолий АЛЕКСИН.

Член правления Советского фонда культуры.